

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.038

УДК 32.327

М. ТУАНА

аспирант, ассистент Высшей школы
международных отношений Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого, Россия, г. Санкт-Петербург

НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ (2002-2024 ГГ.)

Введение. Исследование посвящено сравнительному анализу ключевых институтов культурной дипломатии Турции (Институт Юнуса Эмре – YEE, Международная организация тюркской культуры – TÜRKSOY, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации – TİKA, Председательство по делам турок за рубежом и родственных общин – YTB, Министерство культуры и туризма Турции – МКТ), реализующих политику «мягкой силы» в период 2002-2024 гг. Актуальность обусловлена необходимостью изучения механизмов координации государственных структур для достижения внешнеполитических целей несиловыми методами.

Цель и задачи. Целью является выявление специфики, взаимодополняемости и системной взаимосвязи указанных институтов.

Задачи включали: 1) разработку критериев для сравнительного анализа; 2) характеристику миссии, задач и инструментов каждого института; 3) оценку степени их координации; 4) определение реализуемых направлений «мягкой силы».

Методы. Применен сравнительный анализ на основе восьми критериев: цель/миссия, задачи, подчиненность, целевые регионы/аудитория, ключевые инструменты, идеологическая нагрузка, взаимосвязи.

Результаты.

1. Установлена функциональная специализация: YEE фокусируется на глобальном продвижении языка и культуры; TÜRKSOY специализируется на консолидации тюркоязычных сообществ; TİKA обеспечивает инфраструктурную и гуманитарную поддержку; YTB работает с диаспорами; МКТ координирует стратегию и массовую культуру.

2. Выявлена системная взаимосвязь: институты образуют скоординированную систему с централизованным управлением (через Аппарат Президента и МКТ), где TİKA выступает ресурсной базой, а остальные структуры функционально дополняют друг друга. Централизация и общие концептуальные основы, акцентирующие культурно-историческое единство тюркских народов и преемственность в регионах османского наследия, определены как ключевые факторы системности.

3. Определены основные направления политики: продвижение турецкого языка, укрепление культурно-исторических связей (особенно в регионах исторического присутствия), работа с диаспорами, гуманитарное сотрудничество.

Выводы. Деятельность институтов представляет собой целостную и скоординированную систему, сочетающую функциональную специализацию с централизованным управлением. Эта система направлена на расширение культурного присутствия и влияния Турции. Взаимодополняемость структур и единство стратегии подтверждают эффективность институциональной модели Турции для реализации политики «мягкой силы» через культурную дипломатию.

Ключевые слова: «мягкая сила», Турция, культурная дипломатия, Институт Юнуса Эмре (YEE), TÜRKSOY, TİKA, YTB, Партия справедливости и развития (ПСР).

Введение. Концепция «мягкой силы» (soft power), сформулированная Дж. Наем, прочно вошла в инструментарий современных государств, стремящихся к достижению внешнеполитических целей через привлекательность своей культуры, ценностей и политики [13]. Для Турции, особенно в период правления Партии справедливости и развития (ПСР, с 2002 г.), «мягкая сила» стала стратегическим приоритетом, обусловленным географическим положением, историко-культурным наследием и амбициями регионального лидерства [3. С. 609-619; 7. С. 145-164]. Анкара осознанно сделала ставку на культурную дипломатию как инструмент преодоления сложной истории отношений с соседями и продвижения своих интересов без опоры исключительно на «жесткую силу».

Основу турецкой «мягкой силы» составляют историко-культурные ресурсы (особенно османское наследие), язык, религиозная общность (умеренный ислам), экономические достижения и массовая культура (телесериалы) [7. С. 150]. Однако эффективная реализация этой политики требует развитой институциональной инфраструктуры. В период правления ПСР произошла не только активизация существовавших структур (TİKA [16], TÜRKSOY [17]), но и создание новых специализированных институтов (YEE [18], YTB [19]), подчиненных задачам системного продвижения турецкого влияния через культуру, образование и связи с диаспорой. При этом данные институты не действуют изолированно, а образуют взаимосвязанную сеть, работающую на общие стратегические цели.

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа основных турецких институтов культурной дипломатии (YEE, TÜRKSOY, TİKA, YTB, MKT) как инструментов политики «мягкой силы» в 2002-2024 гг., с акцентом на выявление их специфики, взаимосвязей и вклада в единую стратегию Анкары.

Задачи:

1. Разработать критерии для сравнительного анализа институтов.
2. Охарактеризовать миссию, задачи, целевую аудиторию, ключевые инструменты и подчиненность каждого института.
3. Проанализировать степень их взаимосвязи и координации.
4. Выделить основные направления политики «мягкой силы», реализуемые через эти институты.

Объект исследования – политика «мягкой силы» Турции в сфере культурного сотрудничества и продвижения языка (2002-2024 гг.).

Предмет исследования – деятельность и взаимосвязи институтов YEE, TÜRKSOY, TİKA, YTB, MKT Турции.

Теоретические основы и контекст турецкой «мягкой силы» (2002-2024 гг.). Период правления ПСР ознаменовался фундаментальным пересмотром внешнеполитической доктрины Турции. Концепция «Стратегической глубины» Ахмета Давутоглу, ставшая идейной основой новой внешней политики, провозгласила необходимость активного использования историко-культурных и географических ресурсов страны для превращения ее в центральную региональную державу [9]. Давутоглу утверждал, что сила государства (Power) определяется не только военными или экономическими параметрами (Constant Parameters – CP, Potential Parameters – PP), но и стратегическим мышлением (Strategic Mentality – SM), планированием (Strategic Planning – SP) и политической волей (Political Will – PW), где CP включают культуру, историю и географию [9. С. 17; 3. С. 611]. Это создало теоретическую базу для акцента на «мягкую силу».

Политика «Ноль проблем с соседями», продвигаемая Давутоглу на посту министра иностранных дел, напрямую апеллировала к культурной и исторической общности как инструменту нормализации отношений [10]. Анкара стремилась предстать не угрожающим, а привлекательным актором, использующим «новый язык» в дипломатии. Как отмечает А.В. Енокян, «мягкая сила» Турции, основанная на «историко-культурных и религиозных традициях, географических и экономических ресурсах, стала одним из главных направлений ее внешней политики» за последние два десятилетия [3. С. 609].

Ключевыми ресурсами турецкой «мягкой силы» стали:

1. **Историко-культурное наследие (Османская империя):** Используется для обоснования глубины связей с Балканами, Ближним Востоком, Кавказом и Центральной Азией [15. С. 75; 3. С. 612].

2. **Турецкий язык и тюркская идентичность:** Основа для работы с тюркоязычными народами и странами [1. С. 11-25].

3. **Религия:** Фактор влияния в мусульманских странах, позиционирование Турции как образца сочетания ислама и демократии (особенно до «арабской весны») [14. Р. 1-16].

4. **Массовая культура (телесериалы):** Мощный инструмент формирования позитивного образа и ностальгии по османскому прошлому [4. С. 52-62; 3. С. 617].

5. **Экономические достижения:** Образ успешной развивающейся страны.

Идеологически политика «мягкой силы» ПСР опирается на синтез пантюркизма (акцент на единство тюркских народов под эгидой Турции) и неоосманизма (использование османского наследия для обоснования лидерства в постосманском пространстве) [8. Р. 5-20; 3. С. 614]. Этот синтез, часто обозначаемый как «Турецкая модель», стал концептуальной рамкой для деятельности анализируемых институтов.

Сравнительный анализ институтов культурной дипломатии Турции. Системное изучение инструментов «мягкой силы» Турции требует методологически строгого подхода, основанного на сопоставлении ключевых параметров деятельности институтов культурной дипломатии. Критерии сравнения включают:

1. Год создания – определение эволюции институтов в контексте стратегических приоритетов ПСР.
2. Подчиненность – анализ административной интеграции в систему государственного управления.
3. Цель/Миссия – декларируемые концептуальные ориентиры.
4. Основные задачи – операционализация миссии в практических действиях.
5. Целевая аудитория/Регионы – географический и социальный охват.
6. Ключевые инструменты – применяемые механизмы культурного влияния.
7. Идеологическая/Политическая нагрузка – связь с доктринами пантюризма и неоосманизма.
8. Взаимосвязи с другими институтами – синергия в реализации единой стратегии.

Такой подход позволяет не только выявить уникальную роль каждого института (YEE, TÜRKSOY, TİKA, YTB, MKT), но и доказать их системную взаимодополняемость, превращающую культурную дипломатию Турции в целостный механизм продвижения регионального лидерства. Как отмечает А.В. Енокян, именно при ПСР «государственные и негосударственные институты, являющиеся основными инструментами данной политики, не конкурируют, а успешно дополняют друг друга», формируя комплексное воздействие от Балкан до Центральной Азии [3. С. 609].

Далее представлен детальный анализ по каждому из восьми критериев, раскрывающий, как институциональная архитектура «мягкой силы» Турции обеспечивает достижение ее внешнеполитических целей.

1. Институт Юнуса Эмре (Yunus Emre Enstitüsü – YEE) [18].

Год создания: 2009 (Закон № 5653).

Подчиненность: Формально Министерству культуры и туризма Турции, фактически тесно интегрирован с Аппаратом Президента, что обеспечивает прямую связь с высшим политическим руководством.

Цель/Миссия: Продвижение турецкого языка, культуры, истории и искусства за рубежом для укрепления взаимопонимания и культурных связей. Официально декларируется как «создание позитивного образа Турции через гуманитарные ценности».

Основные задачи:

- Организация курсов турецкого языка (очных и онлайн).
- Проведение культурных мероприятий (выставки, концерты, кинопоказы).

- Академическое сотрудничество: стипендии, летние школы, поддержка туркологических исследований.

- Издание учебных материалов и перевод турецкой литературы.

Целевая аудитория/Регионы: Глобальный охват с акцентом на соседние регионы (Балканы, Ближний Восток, Кавказ), Европу, США и Азию. Аудитория включает студентов, академиков, культурные элиты и широкую публику.

Ключевые инструменты:

- Сеть культурных центров (более 60 стран).
- Языковые курсы и экзамены (TÖMER).
- Программы обмена (например, «Турецкие культурные дороги»).
- Цифровые платформы (онлайн-библиотеки, виртуальные выставки).

Идеологическая/Политическая нагрузка: Продвижение умеренного неосманизма через акцент на историческое наследие Османской империи. Культурные программы подчеркивают толерантность и межрелигиозный диалог, но стратегически усиливают влияние в постосманском пространстве.

Взаимосвязь с другими организациями: Координация с TİKA (инфраструктура центров), YTB (программы для диаспоры), TÜRKSOY (совместные фестивали). МКТ курирует содержательное наполнение проектов.

2. Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY) [17].

Год создания: 1993 (Соглашение в Алматы).

Подчиненность: Формально международная организация, но финансируется и координируется Турцией через МИД и МКТ. Генеральный секретариат базируется в Анкаре.

Цель/Миссия: Сохранение и продвижение общетюркской культурной идентичности через искусство, литературу и наследие. Заявленная миссия – «укрепление братства тюркских народов».

Основные задачи:

- Организация фестивалей (например, «Столица тюркского мира»).
- Поддержка художников, музыкантов, писателей тюркоязычных стран.
- Издание культурологических материалов (журналы, альбомы).
- Реставрация памятников тюркской истории.

Целевая аудитория/Регионы: Тюркоязычные регионы: Азербайджан, Центральная Азия, российские республики (Татарстан, Башкортостан), Балканы, Монголия.

Ключевые инструменты:

- Ежегодные культурные столицы тюркского мира.
- Фестивали искусств (театр, музыка, народные промыслы).
- Совместные издательские проекты (например, антологии тюркской поэзии).

Идеологическая/Политическая нагрузка: Акцент на общие корни тюркских народов, историческую роль Турции как лидера. Инструмент консолидации «тюркского мира» против культурной глобализации.

Взаимосвязь с другими организациями: Проекты с TİKA (реставрация памятников), YEE (совместные выставки), YTB (работа с тюркскими общинами). Финансируется турецким государством на 70%. TÜRKSOY координирует свою работу с такими организациями, как Тюркский совет, Тюркская Академия, Фонд тюркской культуры и искусства. Кроме этого, осуществляет совместные проекты с ЮНЕСКО, Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), Международным фондом гуманитарного сотрудничества стран СНГ (МФГС) [6].

3. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı – TİKA) [16].

Год создания: 1992 г.

Подчиненность: Аппарат Президента/Вице-президента (с 2018), что обеспечивает прямую подотчетность высшей власти.

Цель/Миссия: Реализация программ развития и гуманитарной помощи для укрепления «мягкого влияния» Турции. Фокус на проекты, сочетающие практическую пользу и культурное продвижение.

Основные задачи:

- Инфраструктурные проекты (школы, больницы).
- Реставрация культурного наследия (особенно османского).
- Гуманитарная помощь (например, в зонах конфликтов).
- Поддержка образовательных программ (стипендии, оборудование).

Целевая аудитория/Регионы: Развивающиеся страны, постконфликтные регионы (Сомали, Сирия), Балканы, Кавказ, Центральная Азия, Африка. Приоритет – страны с историческими связями с Османской империей.

Ключевые инструменты:

- Реставрация памятников (например, медресе в Боснии).
- Строительство школ и университетов (более 100 в 40 странах).
- Программы профессионального обучения.

Идеологическая/Политическая нагрузка: Неоосманизм через акцент на «восстановление общего наследия». Позиционирование Турции как щедрого донора, альтернативного Западу. Проекты часто сопровождаются символикой ПСР.

Взаимосвязь с другими организациями: Ключевой «финансист» системы: обеспечивает инфраструктуру для YEE (здания центров), TÜRKSOY (площадки фестивалей), YTB (школы для диаспоры).

4. Председательство по делам турок за рубежом и родственных общин (Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı – YTB) [19].

Год создания: 2010 (Указ № 5978).

Подчиненность: Аппарат Президента, что подчеркивает политическую значимость работы с диаспорой.

Цель/Миссия: Укрепление связей с турецкой диаспорой и тюркскими общинами, сохранение их культурно-языковой идентичности. Миссия включает «продвижение национальных интересов через лояльность соотечественников».

Основные задачи:

- Образовательные программы (стипендии «Türkiye Bursları»).
- Культурные мероприятия для диаспоры (фестивали, курсы языка).
- Научные исследования по тюркологии.
- Политическая мобилизация диаспоры (лоббирование интересов Турции).

Целевая аудитория/Регионы: Турецкая диаспора в Европе (особенно Германия, Франция), Балканы, Центральная Азия, Россия (тюркские регионы), США.

Ключевые инструменты:

- Стипендии для обучения в Турции (ежегодно 20,000 мест).
- Гранты для организаций диаспоры.
- Конференции «Всемирный съезд соотечественников».

Идеологическая/Политическая нагрузка: политика тюркского единства и элементы неоосманства. Инструмент противодействия ассимиляции и укрепления диаспоры в интересах Турции.

Взаимосвязь с другими организациями: Синергия с ТІКА (инфраструктура школ), YEE (языковые курсы для диаспоры), МКТ (идеологическое наполнение).

5. Министерство культуры и туризма Турции (МСТ) [12].

Год создания: 1938 (современный статус).

Подчиненность: Правительство Турции, но стратегические решения согласуются с Аппаратом Президента.

Цель/Миссия: Координация государственной культурной политики и продвижение турецкой идентичности через туризм, искусство и наследие. Миссия – «укрепление глобального культурного влияния Турции».

Основные задачи:

- Управление культурными учреждениями (музеи, театры).
- Организация международных мероприятий (например, Стамбульская биеннале).
- Продвижение туризма (бренд «Go Turkey»).
- Надзор за YEE и частично TÜRKSOY.

Целевая аудитория/Регионы: Глобальная аудитория (туристы, культурные институты), внутренние потребители культуры. Приоритет – ЕС, Россия, арабские страны.

Ключевые инструменты:

- Массовая культура (продвижение сериалов типа «Великолепный век»).

- Крупные фестивали (кинофестиваль в Анталье).
- Туристические бренды («Османское наследие», «Пляжный отдых»).

Идеологическая/Политическая нагрузка: Баланс кемализма (светскость) и консервативных ценностей ПСР. Акцент на османское наследие в международных проектах, светскость – во внутренних.

Взаимосвязь с другими организациями: Координирует YEE, взаимодействует с TİKA (туристическая инфраструктура), YTB (культурные программы для диаспоры).

Системные взаимосвязи институтов. Институты образуют иерархическую сеть с двойным подчинением (Аппарат Президента и МКТ), что обеспечивает концептуальное единство:

1. Финансово-инфраструктурная ось: TİKA выступает оператором ресурсов, строя объекты для YEE, TÜRKSOY, YTB.

2. Содержательная интеграция: YEE и TÜRKSOY наполняют объекты культурными программами, YTB поставляет целевую аудиторию (студентов, диаспору).

3. Идеологическая рамка: МКТ задает нарратив «османского величия» и «тюркского единства», используемый всеми институтами. **Пример синергии:** TİKA реставрирует медресе в Сараево [5. С. 40] → YEE организует там выставку османской каллиграфии → YTB привозит студентов из Центральной Азии → МКТ включает объект в туристические маршруты.

Эта система позволяет Турции гибко комбинировать ресурсы «мягкой силы», делая ставку на историко-культурное наследие как основу внешнеполитического влияния.

Анализ взаимосвязей и системности институтов. Представленный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о высокой степени системности и взаимодополняемости институтов турецкой культурной дипломатии в период 2002–2024 гг.:

1. Централизованное управление и координация: Ключевые операторы «мягкой силы» (TİKA, YTB) напрямую подчинены Аппарату Президента/Вице-президента, что обеспечивает их подчинение единой политической воле ПСР и Р.Т. Эрдогана. YEE, формально подчиненный МКТ, также координирует свою деятельность с президентскими структурами. МКТ выступает общим координатором культурной политики и куратором YEE. Такая вертикаль власти минимизирует ведомственную разобщенность [7. С. 158].

2. Функциональная специализация и синергия: YEE – «витрина» Турции, фокус на глобальное продвижение турецкого языка и современной/классической культуры. Создание сети культурных центров.

TÜRKSOY – акцент на культурную идентичность тюркских народов через искусство и наследие, работа преимущественно в тюркском мире. Укрепление чувства общности.

ТІКА – ключевой оператор и основной финансовый механизм турецкой международной кооперации. Обеспечивает материальную базу (строительство и реставрация культурных центров YEE, школ для диаспоры YTB, объектов для мероприятий TÜRKSOU) и реализует гуманитарные/образовательные проекты, создающие благоприятную среду для культурного влияния.

YTB – деятельность по поддержке турецкой диаспоры и родственных общин, направленная на сохранение культурно-языковой идентичности, укрепление связей с исторической родиной и продвижение интересов Турции. Характеризуется особым вниманием к культурно-историческому единству тюркских народов (элементы пантюркизма: акцент на общетюркское культурно-языковое наследие, солидарность и сетевые связи между тюркскими группами) и активным внешнеполитическим измерением.

МКТ – выработка общей стратегии, поддержка массовой культуры (в т.ч. сериалов – мощного инструмента «мягкой силы»), продвижение туризма, надзор за YEE.

3. Идеологическая общность: Несмотря на различия в акцентах, деятельность всех институтов пронизана в той или иной степени идеями пантюркизма и неоосманизма, продвигаемыми ПСР [14. Р. 1-16; 8. Р. 5-20]. YEE и ТІКА делают это более опосредованно (через язык, реставрацию османских памятников), TÜRKSOU и YTB – более открыто (акцент на общетюркское единство, работа с диаспорой как с «соотечественниками»). МКТ обеспечивает общую культурно-историческую рамку, часто эксплуатирующую османское наследие.

4. Эффект синергии: Институты не дублируют, а усиливают друг друга:

Пример 1: ТІКА финансирует реставрацию медресе XV века в Боснии (демонстрация османского наследия – неоосманизм). YEE организует в отреставрированном здании выставку современного турецкого искусства и курсы языка. TÜRKSOU проводит здесь же фестиваль тюркской музыки с участием артистов из Азербайджана и Центральной Азии (элементы пантюркизма: подчеркивание общего историко-культурного наследия тюркских народов).

Пример 2: YTB предоставляет стипендию студенту из Казахстана для обучения в Турции. ТІКА обеспечивает инфраструктуру принимающего вуза. YEE предлагает студенту углубленные курсы языка и культуры. После окончания учебы YTB вовлекает выпускника в ассоциацию туркоязычных студентов/диаспоры, укрепляя его связь с Турцией.

Пример 3: МКТ продвигает турецкие сериалы («Великолепный век») глобально, создавая интерес к турецкой истории и культуре. YEE использует этот интерес, предлагая курсы языка и культурные программы в своих центрах. ТІКА поддерживает проекты по популяризации турецкого кинематографа за рубежом.

Основные направления политики «мягкой силы», реализуемые институтами. Через скоординированную деятельность анализируемых институтов Турция реализует следующие ключевые направления политики «мягкой силы»:

1. **Языковое продвижение и образовательное влияние (Ведущий институт: YEE, поддержка: YTB, TİKA):** Распространение турецкого языка как основы доступа к культуре, рынку труда и образованию в Турции. Создание лояльной аудитории, владеющей языком [2. С. 116-122].

2. **Продвижение турецкой культуры и массовых коммуникаций (Ведущие институты: YEE, MKT, поддержка: TİKA):** Формирование позитивного и современного образа Турции через искусство, кинематограф (сериалы), выставки. Повышение узнаваемости и привлекательности страны [4].

3. **Укрепление пантюркской культурной общности (Ведущий институт: TÜRKSOY, поддержка: TİKA, YTB, YEE):** Консолидация «тюркского мира» вокруг Турции как культурного лидера и центра. Активизация исторических и культурных связей для укрепления политического и экономического влияния Анкары в Центральной Азии, Азербайджане, российских регионах, на Балканах [3. С. 615].

4. **Работа с диаспорой и родственными общинами (Ведущий институт: YTB, поддержка: YEE, TİKA):** Сохранение культурной и языковой идентичности турецкой диаспоры, предотвращение ассимиляции. Конструирование «родственных» связей с тюркскими общинами. Координация деятельности диаспоры по продвижению интересов Турции за рубежом [14].

5. **Гуманитарное сотрудничество и донорство (Ведущий институт: TİKA):** Формирование образа Турции как ответственного, щедрого и технологически развитого международного актора. Создание благоприятного фона для культурного и политического влияния, особенно в развивающихся странах и постконфликтных регионах [7. С. 155].

6. **Поддержка туризма (Ведущий институт: MKT):** Прямой экономический эффект и «мягкое» знакомство миллионов туристов с Турцией, способствующее формированию позитивных стереотипов.

Заключение. Проведенный сравнительный анализ институтов культурной дипломатии Турции (YEE, TÜRKSOY, TİKA, YTB, MKT) в период правления ПСР (2002-2024 гг.) позволяет сделать следующие выводы:

1. **Дифференциация и специализация:** Турция создала разветвленную и функционально дифференцированную систему институтов «мягкой силы». Каждый институт имеет четкую миссию и целевую аудиторию: YEE – глобальное продвижение языка и культуры; TÜRKSOY – укрепление тюркской культурной идентичности; TİKA – реализация проектов развития и инфраструктурная поддержка; YTB – работа с диаспорой и родственными общинами; MKT – общая координация и продвижение через массовую культуру/туризм.

2. **Системность и взаимодополняемость:** Институты не работают изолированно, а образуют тесно взаимосвязанную и скоординированную сеть. Их деятельность синергетична: TİKA обеспечивает материальную базу, YEE и TÜRKSOY наполняют ее культурно-образовательным содержанием, YTB вовлекает целевую аудиторию (диаспору, студентов), MKT задает общие рамки. Централизация

управления через Аппарат Президента (TİKA, YTB) и МКТ (YEE, TÜRKSOY) обеспечивает единство целей.

3. Идеологическая основа: Деятельность институтов основывается на концепциях культурно-исторической общности тюркских народов и историко-географической преемственности в регионах бывшего Османского влияния, которые стали концептуальным стержнем внешнеполитической стратегии ПСР. Культурная дипломатия служит инструментом продвижения историко-культурного нарратива о Турции как центре притяжения для тюркоязычных стран и зон исторического османского присутствия.

4. Институциональное развитие как стратегия: Создание YEE (2009) и YTB (2010) в дополнение к усилению TİKA и TÜRKSOY свидетельствует о сознательном построении ПСР комплексной системы «мягкой силы». Эта система позволяет Анкаре гибко воздействовать на разные целевые группы (широкую публику, элиты, диаспору, тюркские общины) по разным каналам (образование, культура, гуманитарная помощь, туризм).

Таким образом, институты YEE, TÜRKSOY, TİKA, YTB и МКТ являются не разрозненными инструментами, а элементами целостной, иерархически организованной системы культурной дипломатии Турции, имеющей четкую концептуальную основу, базирующейся на историко-культурных нарративах. Эта система стала ключевым операционным механизмом реализации политики «мягкой силы» в период правления ПСР, направленной на укрепление лидерских позиций и глобального влияния Анкары через привлекательность ее языка, культуры и исторического наследия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // *Мировая политика*. 2018. № 2. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.2.26047>.
2. Аватков В.А., Чулковская Е.Е. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции // *Геополитика и безопасность*. 2013. № 2 (22). EDN: STQSBH.
3. Енокян А.В. Значимость «мягкой силы» во внешней политике Турции в 2002–2022 гг. // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23. № 4. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-609-619>.
4. Зубкова А.И. Мягкая сила Турции: феномен «soft power» как инструмент культурной дипломатии // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2015. № 2. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2015-2-52-62>.
5. **Исхаков А.С.** Турецкая политика «мягкой силы» НКО в Боснии и Герцеговине / А.С. Исхаков, Д.Р. Умярова // *Международный студенческий научный вестник*. 2020. № 6. EDN CFBZKU.
6. Международная организация тюркской культуры ТЮРКСОЙ // *РИА Новости*. 2015. 27 ноября // <https://ria.ru/20151127/1330086290.html>.

7. Сафонкина Е.А. Турция как новый актер политики «Мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-kak-novyy-aktor-politiki-myagkoy-sily>.
8. Bilgin P., Elis B. Hard Power, Soft Power: Toward a More Realistic Power Analysis // *Insight Turkey*. 2008. Vol. 10. No. 2.
9. Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2001.
10. Davutoğlu A. Turkey's Zero-problems Foreign Policy // *Foreign Policy*. May 23, 2010 // <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/>.
11. Kalın İ. Soft Power and Public Diplomacy in Turkey // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2011. Vol. 16. No. 3.
12. MCT (Ministry of Culture and Tourism Turkey). Official Website // <https://www.ktb.gov.tr/>.
13. Nye J.S.Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: PublicAffairs, 2004.
14. Ozturk A.E. Islam and Foreign Policy: Turkey's Ambivalent Religious Soft Power in the Authoritarian Turn // *Religions*. 2021. Vol. 12. No. 1. <https://doi.org/10.3390/rel12010038>.
15. Rabasa A., Larrabee F.S. *The Rise of Political Islam in Turkey*. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2008.
16. TİKA (Turkish Cooperation and Coordination Agency). Official Website // <https://www.tika.gov.tr/en>.
17. TÜRKSOY (International Organization of Turkic Culture). Official Website // <https://www.turksoy.org/en>.
18. YEE (Yunus Emre Institute). Official Website // <https://www.yee.org.tr/en>.
19. YTB (Presidency for Turks Abroad and Related Communities). Official Website // <https://www.ytb.gov.tr/>.

M. TUANA

Ph.D. candidate, Assistant, Higher School
of International Relations, Humanities Institute,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia

DIRECTIONS OF TURKEY'S «SOFT POWER» POLICY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF CULTURAL DIPLOMACY INSTITUTIONS (2002-2024)

Introduction. This study conducts a comparative analysis of key Turkish cultural diplomacy institutions – the Yunus Emre Institute (YEE), the International Organization of Turkic Culture (TÜRKSOY), the Turkish Cooperation and Coordination Agency (TİKA), the Presidency for Turks Abroad and Related Communities (YTB), and the Ministry of Culture and Tourism of Turkey (MCT) – implementing «soft power» policy during the 2002–2024 period. The research is driven by the need to examine the mechanisms coordinating state structures to achieve foreign policy objectives through non-coercive means.

Aim and Objectives. The aim is to identify the specificities, complementarity, and systemic interconnections of these institutions. The objectives encompassed: 1) developing criteria for comparative analysis; 2) characterizing the mission, tasks, and instruments of each institution; 3) assessing the degree of their coordination; 4) defining the key directions of implemented «soft power» policy.

Methods. A comparative analysis was applied based on eight criteria: purpose/mision, tasks, subordination, target regions/audience, key instruments, ideological orientation, interconnections.

Results.

1. **Functional specialization was established:** YEE focuses on the global promotion of language and culture; TÜRKSOY specializes in consolidating Turkic-speaking communities; TİKA provides infrastructural and humanitarian support; YTB engages with diasporas; MCT coordinates strategy and mass culture.

2. **A systemic interconnection was revealed:** The institutions form a coordinated system with centralized management (via the Presidential Administration and MCT), where TİKA serves as the resource base and the other structures functionally complement each other. Centralization and common conceptual frameworks emphasizing the cultural-historical unity of Turkic peoples and continuity in regions of Ottoman heritage were identified as key factors ensuring systemic coherence.

3. **The main policy directions were defined:** Promotion of the Turkish language, strengthening of cultural-historical ties (especially in regions of historical presence), diaspora engagement, and humanitarian cooperation.

Conclusions. The institutions' activities constitute an integrated and coordinated system combining functional specialization with centralized management. This system aims to expand Turkey's cultural presence and influence. The complementarity of structures and the unity of strategy confirm the effectiveness of Turkey's institutional model for implementing «soft power» policy through cultural diplomacy.

Key words: «soft power», Turkey, cultural diplomacy, Yunus Emre Institute (YEE), TÜRKSOY, TİKA, YTB, Justice and Development Party (AKP).